

Лев Исаков

Разыскания об изначальной Руси

Тетрадь 2:
Хромосомы, Фонемы,
Бифасы

Лев Исаков

**Разыскания об изначальной
Руси. Тетрадь 2: Хромосомы,
Фонемы, Бифасы**

«Издательские решения»

Исаков Л. А.

Разыскания об изначальной Руси. Тетрадь 2: Хромосомы, Фонемы, Бифасы / Л. А. Исаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852868-2

Развивая материал 1-й Тетради, автор устанавливает особое значение Циркум-Уральского региона в антропо- и этногенезе Северной Евразии, ряд особенностей развития которого предвосхитил европейский и восточно-азиатский материал. Само положение Урала, не охваченного в большей части Скандинаво-Таймырскими ледниками, превращало его в Ноев ковчег населения и народов Северной Евразии, с которого они сходили на Русскую/Европейскую и Сибирскую/Азиатскую равнины в новом качестве...

ISBN 978-5-44-852868-2

© Исаков Л. А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие после написанного	6
Антропологическая и этнологическая ситуация на Евразийском средостении Циркум-Уральского региона в эпоху оформления социумов человека современного типа (50—5 тыс. д.н.э.) и древних лингвистических субстратов (50—5 тыс. д.н.э.)	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Разыскания об изначальной Руси

Тетрадь 2: Хромосомы, Фонемы, Бифасы

Лев Алексеевич Исаков

© Лев Алексеевич Исаков, 2017

ISBN 978-5-4485-2868-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие после написанного

...У волка сто дорог – у охотника только одна. Не раздражайтесь на перебивы текста, возвраты, ходы в сторону – это в ЛИТЕРАТУРЕ называют потоком сознания (зачастую путая его с мочеиспусканием) – в НАУКЕ это журнал повседневного проведения эксперимента/экспедиционный журнал, протокол эвристического преследования зверя – истины в её сегодняшнем облики текущей «правды».

В поиске-тексте, а это мой единственный инструмент, я прихватываю генетику, антропологию, археологию, лингвистику и т. т. т. – но ровно в том отношении, где они становятся элементом исторического организма, никогда не сводимого ни к одной части, ни к любой их сумме, возвышаясь над ними в новой инаковости.

Именно поэтому я и нападаю в открытой злобности на деятелей Московской школы макрокомпаративистики, не потому, что их доктрина мне не нравится – совсем напротив, она мне **ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ НРАВИТСЯ** уже за то, что приоткрывает двери к таким глубинам исторического знания, которые в целом проливаются сквозь пальцы и антропологии и археологии – но которые имеют наглость вообразить, что войдут в историческое одним лингвистическим анализом, 1000-кратно помноженным на быстродействие ЭВМ, и совершенно утратили понимание и чувство, что Слово само по себе столь же исторично, как и «Слово о полку Игореве», и попытка создать «базовый словник» для манипуляций с глоттохронологией в отсутствие историка столь же исходно безумна, как и отправиться на Эверест без проводников. В старошотландском языке камень и топор называются одинаково «окс» – но что лежит в основе этого понятия, «каменность» или «топорность»? В «Слове о полку Игореве» уже 200 лет терзает комментарии и тексты современных переводов и переложений «рукав бебрян», которым Ярославна смывает кровь с ран Игоревых... По 99-процентному незнанию низкооплачиваемых филологов свойств мехов его чаще всего адаптируют в «бобровый», как то сотворила некая Руслана в 2016 году – только О. Творогов усомнился, что **ВОДООТТАЛКИВАЮЩИМ МЕХОМ ВОДОПЛАВАЮЩЕГО ЖИВОТНОГО**, идущим исключительно на шапки и воротники, **МОЖНО ЧТО-ТО ПРОМЫТЬ ИЛИ ВЫТЕРЕТЬ** – и нашёл эквивалент в виде шёлка сорта «бебр» ... Это уже лучше, но не устраняет некоторого недоумения – обычное полотно вроде бы лучше; да и прозвище – рекло 12 века «Бебр» несколько смущает. Мой собственный опыт: как-то давно мне попался нехудожественный фрагмент со словом «цвелити», в значительно более представительном и несовпадающем контексте, нежели тот, в котором он **ЕДИНСТВЕННЫЙ РАЗ** отмечается в Древнерусской литературе: «цвелити мечами землю Половецкую» – увы, когда через 3 месяца я отправился в Институт Русского Языка с небезгрешной надеждой через представление его вступить в отношения с ак. О. Н. Трубачёвым, тот уже умер... Запись, и память о том, откуда я её извлёк, совершенно забылись – кому-то повезёт...

Мой напуск на археологов обоснован тем, что воистину, встречаясь с полевым материалом, из которого следует **СТО ДОРОГ**, они как правило придерживаются той, которую застолбил некто из «Историков» с **БОЛЬШОЙ БУКВЫ**, тем самым обращая Его Мнение в **ДОГМУ**... Попытка же теоретизировать от опыта лопаты приводит к возвращению деревьев без леса, или к приступам неудержимой **МОЧАНОВЩИНЫ**. Многократно повторяюсь: роскошь многоцветия исторического, будь то Культура Комарес, упоение Асаргаддона, немногословие спартанской гордости, возникают из размышления и чувства – археологу преимущественно достаются битые горшки.

Генетика, генетика... Её инструментарий впечатляет, в иных конкретных случаях он просто единственный и незаменимый – но попытка подмены исторического исследования наблюдением над перемещением генетического материала несомненное и грубое заблуждение, в своих выводах она базируется на том материале, который получает от антрополога, архео-

лога, историка, этнолога в большей мере, чем им возвращает: очень интересная по заявляемым перспективам ДНК-генеалогия А. Клёсова в историческом обозрении «отцов и детей» привязана в своих выводах к материалам Мальты, а в обозрениях к спекуляциям Ю. Мочанова – но материалы обновляются, другие спекуляции приходят на место прежних... Её результаты в тексте используются в специальном, ограниченном и преимущественно негативном смысле – я вижу её пока более в виде скальпеля, который беспощадно вскрывает раздувшиеся пузыри этногенеза, но не заменяет самого этногенеза.

Антропологическая и этнологическая ситуация на Евразийском средостении Циркум-Уральского региона в эпоху оформления социумов человека современного типа (50—5 тыс. д.н.э.) и древних лингвистических субстратов (50—5 тыс. д.н.э.)

Вот интересный вопрос, осознаётся ли во всей важности проблема сопряжения в органическое единство антропологической, археологической и лингвистической составляющих той общности, которую мы реконструируем, как исторический этнос? На уровне философических воспарений – ДА! Вплоть до прокламации «исторически возникших этно-психологических типов» по учебнику Т. Фролова – а на уровне историографической практики?

Право, оценивая не с научной точки зрения степени обоснованности, а так сказать, с «методологической чистоты» увязывания в единый блок всех составляющих «непротиворечивой системы», только в классическом фашизме 19 века от Ф. Гобино до К. Гаусхофера они увязаны и представлены в стройно-логической системе: есть выдающаяся раса белых долихоцефалов, происходящая от кроманьонцев, носителей индоевропейских языков (нордические германцы); есть подражательно – переимчивая раса белых брахицефалов, потомков неандертальцев, носителей вульгарных диалектов воспринятого праиндоевропейского (славяне); есть нетворчески – мимикрирующая под условия среды обитания жёлтая раса монголоидов – брахицефалов, потомков синантропов; есть статически – неподвижная чёрная раса высокоголовых негроидов, потомков питекантропов. Языки двух последних несут следы досоциальных сигнальных систем, присущих стадным млекопитающим или даже яйцекладущим.

Первые создатели и носители высокой культуры; вторые с грехом пополам усвоившие её начатки в форме эрзац-культуры в меру и на глубину влияния первых; третьи пассивно следующие вызовам внешнего влияния (пример Япония); четвёртые неспособны ни к чему социальному, выше биологической стадности, в которую впадают, как только изживают навязанные навыки механической внешней дрессировки.

– Аншлаг!

Логично, последовательно, барабанно.

– Айне колонне марширен... Цвайне колонне марширен... Драйне колонне марширен...

– АУСТЕРЛИЦ!!!...

...как фашизму – так и поставленному вопросу во всей его осознанной полноте. Спекулятивно оформленная конструкция стала жупелом самой постановки вопроса, гиеной до умопомрачения заворожённых овец.

Между тем это не спекуляция от диванной философии, перепихиваемая на историографическое поле – это вопрос об основах самого генезиса исторического, как биологическая основа группового психологического типа реализуется в этно – историческом своеобразии, объектно – субъектной проекцией которого является язык; и как и что представляет на этом фоне археологическая культура, как материальное выражение этого нераздельного с ней бытийствования, если иметь в виду под ней не типологию керамики, орнаментов, стрел и копий, а след осуществившейся жизни – бутылочного горлышка, через которое проливаются только несколько капель от сгустившейся полноты.

Стихийная угадка этносов по линейно-ленточной или шнуровой керамике, колоколовидным кубкам, черешковым или втульчатым стрелам и т. т. т. это в чистом виде идентификация этно-исторической общности или наличных технологий? Кого уловим в сети, кельта или кузнеца?

Кузнеца, которого объявим кельтом!

– Это не так! Это искажение! Это... – масса возражений последует немедленно, как-то: многофакторный анализ, комплексный междисциплинарный подход и т.т.т... Отставим это – за археологией и её тёмными атрибутами стоит только одно основание: это единственное средство докопаться к дописьменной истории, к счастью, столь же объективное, как её лопата материальной слова. Во всём прочем она:

1. Либо феноменологически отрывает – открывает неизвестное, как то было с цивилизацией Хараппы;

2. Либо служит средством верификации забрезжившей теории, как то случилось в казусе Г. Шлимана.

Но её особая методологическая роль опосредующей заслонки, сводящей полнокровие исторического к горам битых черепков всегда должна присутствовать в сознании исследователя, в противном случае он вырождается в небезопасного «горшечника» – эта неприглядность кладбища в отношении погребённых там судеб отвратила в своё время меня от археологии при всех обнаруженных к ней задатках... В исключении случайности археология становится Восходящей Историей только как верификация Теории, пусть такой странной, как недоумение от вывороченного камня или тени подозрения на Гомеровский текст. Так всегда и было: человечество тысячелетиями натывалося на кости и следы орудийной деятельности архантропов, разглядывало мартишек в зоопарках – открыло оно их/себя только после издания Дарвиновского «Происхождение человека и половой отбор» в 1870 году. Только в кислоте теории растворяется чудовищно – безобразный налёт патины отрытого и расцветает золото кесаревых денариев на бархате подложки, как то я однажды видел в Крыму.

И обратная сторона теоретической непроработанности вопроса: возврат в исходную позицию, а то и скатывание ниже её, рождающих такие гримасы, как реанимация Леви-Клейнами «германо-нордических» теорий Г. Косинны и извлечение археологии «Анневербе» упёрто-всплывшими Алексеевыми – безобразно-естественная реакция на подмену НАУЧНОЙ ТЕОРИИ голословными проклятиями, тезами «от противного» или трепетным зажмуриванием глаз на **ВПОЛНЕ РЕАЛЬНУЮ НЕОТСТУПНУЮ НАУЧНУЮ ПРОБЛЕМУ**: как биологизированное антропо – этнологическое функционирует в социальном, порождая обратно возвращающее и **ПРЕОБРАЗУЮЩЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ**.

Вот простое, приземлённое, конкретно – методологическое преломление этого вопроса: что определяет итоговый этно-исторический результат взаимодействия миграции и автономного субстрата?

Никто и никогда не утверждал и не утверждает, что Миграция означает Геноцид; или даже обязательно Войну, хотя столь любимая ныне «полуисториками» статистика продемонстрирует именно это – но что тогда определит физиономию консолидированно возникшей народности?

...Право, на одних только перечислениях мыслимых и немыслимых условий и обстоятельств протекания взаимодействия этих составляющих процесса можно впасть в уныние!

Победительные мигранты, преимущественно прибывают в меньшинстве, в том числе нередко и в культурно – историческом – побеждённые чаще составляют большинство, в том числе нередко культурно – преобладающее... И какое разнообразие результатов: побеждённые Римом галлы романизовались и романизовали покоривших их германцев – франков; итоговая Галлия обратилась в «ля белле Францию»; и были германизованы победительными англо-саксами в Римской Британии, в результате чего появилась «добрая старая Англия», которая в свою очередь «офранцузилась» в результате **НОРМАННСКОГО ВТОРЖЕНИЯ** до того, что перестала понимать свой «английский язык» до того, что пришлось перейти на идеому «новоанглийский».

Что определяет этно-исторический тип современных чехов и поляков, их славянская речь или этноисторическое сознание и КЕЛЬТСКИЙ психологический строй коренного населения ЭТИХ ИСКОННО КЕЛЬТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, сознание, перенесённое через Германскую и возможно пребывающее под «Славянской» идентификацией?

А кто из сторонних наблюдателей прозрел в современных греках и итальянцах Эллинов (при том, что они блондины) и Римлян (такие же брюнеты)?

НИКТО – кроме них самих.

Только Цыгане находят нечто родственное с Румынами (т.е. «дословными римлянами»)...

И что таит в себе душа Казанского Татарина: Гуннское семя Кубрата, Идеомы Тюркской ярости – или позвоночную тьму Индо-Иранских Тиссагетов геродотовых времён Анзелинской археологической культуры?

Только отчётливое понимание, что автохтонизм и миграционизм РАВНОСЛОЖНО участвуют в формировании нового, зачастую непредсказуемого, этно-исторического качества освобождают историческую науку от рецидивов Леви – Клейнов, пламенно протестующих против «фашизмов», «расизмов», «биологизмов» – ...и увязывающих существующий исторически ситуационный примат индоевропейских языков и культур с ПОБЕДИТЕЛЬНЫМ долихокефальным европеоидным субстратом, проществовавшим по Евразии от Сконе до Декана и Байкала. И как бы не извивался, и не отнекивался перед концом г-н Клейн, это в целом не что иное, как плагиат с Густава Косинны, самого по себе честно – порядочного империалиста и фашиста, без кавычек и эмоций – в отстранённо-объективной констатации.

Это не единственно полемический текст и сведение старого действительно имеющегося счёта с деятелем от филологии, усердно пристраивавшемся во времена оны по знанию языков к вояжам на зарубежные научные конгрессы, как представитель «советской исторической науки», и по приезду домой отсвечивая на собеседников именами Чайлда и проч. – в то время, как её безъязыкие деятели Массон, Сарианиди, Деревянко, Геннинг, Зданович извлекали из небытия Хорезм, Намазга-Тепе, Кой-Крылган-Кала, Аркаим, Дюрянг – Юрях, а переводы уж по возможности другие, языкастые, доделают, нам некогда – работа; коли невтерпёж ждать, выучитесь русскому языку!... Но в той огромной плавильне народов, которой явилась Евразия после таяния Великого Ледника в 14—2 тыс. д.н.э. эти вопросы приобретают не мировоззренческий, а практический характер – здесь это раздувалось и отсюда разлеталось по всему пространству Ойкумены, от Европейско-Азиатского сердца Старого Света до Континента Обеих Америк. И обращаясь к исторической эпохе, прокламируя огромные миграционные потоки, пронизывающие пространства трёх континентов, без учёта того, Что и, главное, Кто взвивался на раскрывающихся Землях Неведомых, означало бы вдёргивать нитку в отсутствующую иголку.

Налицо и чисто объективное, уже регионально обусловленное обстоятельство расширения перспективы обозрения антропологического материала от начала появления человека современного типа в Северной Евразии относительно обусловленного 12 тыс. д.н.э. времени сложения постоянных этносов Евразии, т.е. опускание на глубину 50—40 тыс. д.н.э. всего верхнего палеолита – Центральная Евразия (Циркум – Уральский регион) не знала полного Ледникового, в значительной мере избегнув его, и во времена межледниковых отступлений открываясь на всём протяжении от Каспия до Карского моря проникновению человека (стоянка Бызовая на Печёре), т.е. объективно в той или иной мере всегда пребывая по ряду типологических признаков в Мезолите (изначальное отсутствие пещерного образа жизни основной массы населения и преобладание искусственных жилищ, богатство быта; разнообразие погребальных обрядов – свидетельство углублённых духовных поисков; тяга к искусству малых форм, как выражение ранней индивидуализации сознания). В отличие от западноевропейского региона её верхний палеолит в той или иной мере был «предмезолитом» и переход к последнему был

преимущественно эволюцией прежнего образа жизни к новым, БОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТНЫМ к традиционному комплексу присваивающего хозяйства условиям: несколько выросла подвижность населения и возникли черты специализации к промыслам зверя или рыбы – что совершенно не наблюдалось на западе Европы, где вхождение в мезолит открывается крахом великой цивилизации пещер-галерей Испании и Франции и очевидным периодом глубочайшего регресс и упадка вплоть до 5 тыс. д.н.э., регресса настолько основательного, что по утверждениям специалистов – искусствоведов всё богатство художественной техники создателей изобразительного комплекса 2-й Ляско (14 тыс. д.н.э.) было возрождено только импрессионистами 19-го века.

...Но приступая к изложению темы, как не насторожиться к замечанию Ф. Энгельса «Каждое событие в истории повторяется дважды: один раз трагедия, второй раз как фарс», поэтому чтобы не завершать историологический текст описанием фарса я с него и начну. В последние годы автор г-н Тюняев в своих публикациях безапелляционно открыл Америку Русского Этногенеза. В своих Писаниях – кроме как обращения к терминологии текстов Святых Отцов иначе их нельзя и определить – он легко и просто управился с темой, выстроив в хронологическом порядке археологические культуры Русской Равнины от Верхнего Палеолита до эпохи древнерусских племенных объединений перечня ПВЛ, по явившемуся итогу объявив её Историей Древнерусского Этногенеза, как то:

Антропогенез

русского народа/Тюняев А. А./

48 – 30 тысяч лет до н.э. – **костёнковская АК***

30 – 26 тысяч лет до н.э. – **сунгирская АК**

21 – 20 тысяч лет до н.э. – **зарайская АК**

13 тысяч лет до н.э. – **юдиновская АК**

11 – 9 тысяч лет до н.э. – **рессетинская АК**

10 – 6 тысяч лет до н.э. – **иеневская АК**

6 – 4 тысяч лет до н.э. – **верхневолжская АК**

4 – 2 тысяч лет до н.э. – **волосовская АК**

3 – 1 тысяч лет до н.э. – **фатьяновская АК**

1 тысяча лет до н.э. – настоящее время – **русы (русские)**

[битая ссылка] www.a-lib.ru

В целом это приемлемо, если для определённого района установлена:

1. Археологическая преемственность культур на его территории;

2. Отсутствие миграционных вливаний, которые могут и не деформировать археологический фон – потрясение последних лет: скорее всего предки ханьцев, мигрировавшие с северо-востока в долину Хуанхэ, с кавказских флексивных языков перешли на «тональные» языки местного населения; но именно они запустили генезис Великоханьской цивилизации.

3. Наличный этноисторический результат в виде современного этноса территории или свидетельств письменных исторических источников о том при рассмотрении утратившихся народов.

Но в данном случае сразу возникают РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ...

1. Знает ли г-н Тюняев, что носители Костёнковской и Сунгирской археологических культур имели СКАНДАЛЬНЫЙ ДЛЯ ЕГО ТЕОРИИ неустойчивый расово – антропологический тип (сейчас у них констатируют наличие субстрата австралоидно – меланезийского типа; кроме того ряд исследователей указывает на близость части костёнковского населения в антропологическом отношении к койсанским народам Южной Африки).

Конечно, Россия родина слонов и негров (Костёнки 14), но «коренные» чёрнокожие русские в шапках-ушанках, кроме «Александра Сергеича», как-то на улицах не наблюдаются...

2. Известно ли ему, как и прочим соискателям «белокурых, синеглазых» русских заместителей на почётное место германо-скандинавских «арийских бестий», что т.н. археологические «фатьяновцы» являются далеко продвинувшимися на восток представителями культуры «боевых шлифованных топоров», иначе называемой «культурой колоколовидных кубков», прародину которых связывают с Северо-Западной Африкой; и будучи антропологическими европеоидами они НЕ БЫЛИ ИНДОЕВРОПЕЦАМИ ПО ЯЗЫКУ, кроме того, что расходились с великороссами по гаплогруппе R1b1 против R1a1 («соавтору» создателя ДНК-хронологии профессора А. Клёсова это надо бы знать). По определению Индоевропейцев-Русakov они все «НЕМЦЫ»...

...И оставим для «альтернативных историй» потуги очередного графомана-дилетанта – обратимся к «остепенённым» лицам и вердиктам академических Ареопагов...

Увы, по удалению всяких скидок на «юношескую неопытность», «недостатки образования», «непрофессионализм» и т. п. по присутствию в избытке всех цензовых признаков, здесь ситуация выглядит ОТКРОВЕННО БЕЗОБРАЗНОЙ.

Уже в конце 19—нач. 20 века, после открытия вслед за «классическими европеоидами» Кро-Маньона (1868 год), «монголоидов» Шанселяде (1888 год) и Ментонских «негроидов Гримальди» (1906 год) возникло вполне обоснованное предположение, что человек современного типа (HOMO SAPIENS) явился на усмотрение научного сообщества в верхнем палеолите УЖЕ РАСОВО РАЗДЕЛЁННЫМ...

В целом это поднимало вопрос о времени и месте расогенеза в рамках теории антропологического моногенеза HOMO SAPIENS; и при отсутствии каких-либо промежуточных форм между неандертальским HOMO PRESAPIENS (50 тыс. д.н.э.) и кроманьонским HOMO SAPIENS (40 тыс. д.н.э.), так по настоящее время и не решённый, что очень подыгрывает Полигенезу, принявшему в тот период политизированный характер биологического подтверждения неоднородности состава человечества как основы неравноправности его ветвей – политическому расизму.

Ситуация приняла какой-то странный вид:

1. «Демо-инстинктивные» сторонники моногенеза начинают прокламировать наличное расово-антропологическое разделение как морфологическую неустойчивость одного вида, порождающую широкую изменчивость, при этом с сохранением в наследственности, задом-задом смещаясь в антропогенезе к ламаркизму в духе Пауля Каммерера (что никак не признаётся), но никак не объясняют имеющихся исторических фактов одновременного сожительства на одних и тех же территориях людей разного расового типа – в настоящее время это приобретает карикатурный вид, когда в параноидальном запале Американское Антропологическое общество отрицает понятие «расы» вообще («демо-самодержавие» в науке порождает такие же «Законы Скопса», как и Ку-Клукс-Клановское засилье в Теннесси в 1926 году); или дискредитируется столь очевидное расовое разделение людей на реконструкциях М.М. Герасимова утверждениями об «ошибках реставратора».

2. Сторонники полигенеза, в значительной мере вне своего желания оказавшиеся в числе гносеологических источников политического фашизма, потерпели этическое, идеологическое и политическое поражение по итогам 2-й Мировой войны; были научно каталепсированы установлением факта раннего (он прокламировался и воспринимался КАК ЕДИНСТВЕННЫЙ) антропогенеза в Африке и на какое-то время потерялись. В целом они оказались неготовыми воспринять факт достаточно раннего антропогенеза высокого уровня в Европе и Азии, и факта культурогенеза именно там; и не отреагировали в целом на открытие «3-го Человека» (и 2-го PRESAPIENSa) в Денисовской пещере на Алтае. Даже установление факта наличия ДНК-контакта полагаемых африканскими HOMO SAPIENS с дальневосточными синантропами, обнаруженных у всех современных представителей вида HOMO в Евразии, как и наличие у 86% современного европейского населения геномов неандертальца вкупе с установленным фактом

соучастия «денисовского человека» в антропогенезе австалоидов – меланезийцев не извлёк их из полусонной прострации – мир публикаций, слегка качнувшись, опять оказался оседлан Моногенезом с Африканским Лицом.

В настоящее время возобладали попытка возвращения к идеям Бунака, что всё разнообразие расовых типов верхнепалеолитического кроманьонца только «морфологическая кажинность», а в действительности налицо только один тип *HOMO SAPIENS*, который лишь в МЕЗОЛИТЕ расово разойдётся (неясно, насколько верил в это сам Бунак) ... Как расписался В СОБСТВЕННОЙ СЛЕПОТЕ В 2010 году профессор В.И.Ярыгин «...данные палеоантропологических исследований показывают, что вплоть до верхнего палеолита на территориях, обитаемых людьми, практически нигде не сформировались расовые типы человека, с которыми были бы связаны современные большие расы...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.